23. Nauchno-prakticheskoe posobie po primeneniyu UK RF / Pod red. V. M. Lebedeva. M., 2005.
24. *Aryamov A. A., Ponomarenko V. S.* Osobennosti pravoprimenitel'noy praktiki po delam o klevete i oskorblenii. «Rossiyskoe pravosudie» № 12 (56)/2010, st. 65, 75.
25. Sobranie zakonodatel'stva RF ot 06.12.2004, № 49, st. 4916.
26. *Prohorova M. L., Inderbiev D. S.* Zakonodatel'noe opisanie osnovnogo i kvalificirovannyh sostavov klevety: perspektivy sovershenstvovaniya. Nauchno-prakticheskoe i informacionnoe izdanie «Rossiyskiy sledovatel'», № 8/2014, Izd. Gruppa «Yurist».
27. Bulleten' Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federacii. 2006. № 11.
28. Za plevok na mantiyu i oskorblenie sudyi zabaikal'tsu uvelichili srok. Novosti Chity ot 4.12.2016. Novostnoy regional'niy portal http://chita.jjew.ru/news/za_plevok_na_mantiyu_i_oskorblenie_sudi_zabaykalts/1565523/ http://chita.jjew.ru
29. «Vremennoe pravitel'stvo dvizheniya «Respublika Novaya Afrika» protiv «Amerikan brod. Kos.» ("The provisional government movement "Republic of New Africa" against the "American Ford. Cos.), 609, F, Supp, 104).
30. *Tel'pov A. V.* Pravo gosudarstva kak subjekta grazhdanskogo prava na zaschitu ot diffomacii.
31. Oskorblenie sudyi v seti Internet. Internet-istochnik: http://advokat-ru.pro/vk/osvi.html.
32. Zhitelya Rostovskoy oblasti prigovorili k obyazatel'nym rabotam za oskorblenie sudyi. Gorodskoy reporter 10.06.16: http://cityreporter.ru/53427-2/.
33. Pit Doerti oskorbil sudiu. Internet-resurs: http://www.wmj.ru/zvezdy/novosti/pit-doerti-oskorbil-sudyu/.
34. *Aryamov A. A.* Chest' kak pravo i pravo na chest'. Zhurnal «Rossiyskaya yusticiya» № 5 (may 2009 goda), st. 18.
35. *Aryamov A. A.* Mifologizaciya institutov chesti, dostoinstva i delovoy reputacii. «Rossiyskoe pravosudie», № 12 (68) 2011. St. 81.

УДК 343.159

ОШИБКА И ЗАБЛУЖДЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Онищук Михаил Михайлович
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: michael_hawke@mail.ru

Аннотация

В доктрине уголовного права имеется множество подходов к пониманию *уголовно-правовых ошибок, однако, подавляющее большинство ученых раскрывают понятие ошибки через заблуждение. Для формирования целостного представления о понятии уголовно-правовых ошибок, целесообразно провести анализ концепций ученых и постараться разграничить категории «ошибки» и «заблуждения».*

Ключевые слова: *ошибка, заблуждение, феномен, истина.*

В ту или иную эпоху любое знание считается истинным либо ложным до тех пор, пока не получит свое подтверждение или же опровержение. Проблема несоответствия субъективных воззрений в сознании человека объективным реалиям издавна была объектом изучения и исследования философских мыслителей. В большинстве случаев такое несоответствие расценивалось как неверное представление относительно общепризнанного установленного факта, но сама природа этого явления в частности, причины зарождения в сознании человека ошибочных представлений на протяжении долгого периода времени оставались неизученными. Представляя собой неадекватную форму знания и искаженное

по сути представление о действительности, этот феномен был противопоставлен истине, которая зачастую выступала в качестве идеала того, к чему должен стремиться индивидуум. Это заблуждение, имеет глубокие историко-философские корни и неразрывно связано с категорией «ошибки», изучение которой предполагает связь с такими философскими феноменами, как истина и заблуждение.

Заблуждение представляет собой «знание», которое не соотносится с действительностью и не может быть идентифицировано как истинное. При этом необходимо отметить, что истина и заблуждение не могут существовать отдельно друг от друга, т. к. их противоречивость заключается в их тождественности, что подтверждает принцип Гегеля «единства борьбы и противоположности» [1, с. 157 – 160]. Заблуждение как и истина определяют путь движения мышления; отличие заключается лишь в том, что истина определяет адекватный путь мышления, в то время как заблуждение искажает этот путь.

В чем же заключается природа заблуждения? В античной философии считали, что это проистекает из расхождения ума и воли с законами универсума. Так, древнегреческий философ Эпикур отождествлял заблуждение и ложь. Источник заблуждений он видел в том, что мы относим в нашем суждении наше представление не к соответствующей действительности [2, с. 429]. В дальнейшем концепция Эпикура справедливо подвергалась критике, т. к. отождествлять заблуждение и ложь не представляется возможным по причине того, что ложь представляет собой сознательное искажение действительности и носит отрицательный характер, в то время как заблуждение формируется нецеленаправленно и неосознанно.

В средние века заблуждение приобретает религиозный оттенок и рассматривается как аберрация божьих законов, детерминированное слабостью человеческой воли перед грехом. Философы нового времени провели более детальный анализ проблемы заблуждения. Ф. Бэкон в своем философском трактате «Новый органон» классифицирует заблуждения, которые он именует «идолами», по их природе возникновения. Так, «идолы пещеры» возникают от специфичности чувств и ложных жизненных впечатлений индивидуума; «идолы театра» формируются поклонением перед авторитетами и носят более негативный характер на процесс познания; «идолы площади или рынка» имеют исторические истоки, формирующие человеческие предрассудки, воспринимаемые отдельными индивидуумами в процессе общения; «идолы рода» имеют корни в ущербности природы человека, а именно, в его чувствах и уме [3, с. 19].

Английский философ Дж. Локк, в отличие от своих предшественников, разделял заблуждения и ошибки на две самостоятельные категории. В своих трудах он описывает познание, как простой процесс сопоставления воспринятого объекта нашим интуитивным понятиям, т. е. различия между белым и черным как разными цветами мы воспринимаем на уровне интуиции. Источник заблуждений философ видит не столько в самой языковой форме, сколько в формате мышления и органов чувств, воспринимающих внешнее раздражение от объектов. Но все-таки главным фактором, вносящим аберрацию в истинное представление об объекте, будет выступать человеческий ум, который в силу своей ограниченности, не способен отражать подлинный облик предмета и тем самым привязывает к нему определенные языковые ориентиры. Языковой символ, не заключающий в себе истинного знания, есть лишь плод нашего мышления. Стоит отметить, что мыслитель предлагает решить проблему искажения языком истины с помощью очищения элементов речи от психологического и исторического содержания и создания исключительно логической языковой коммуникации.

Рассматривая вопрос об ошибках, Дж. Локк утверждает, что идеи, полученные в результате внешнего и внутреннего опыта, являются почвой для процесса познания. Поэтому эту «идейную почву» необходимо обработать с помощью специальных аналитических инструментов, таких как сравнение, сочетание, абстракция и только после данных процедур возможно получение знания. Необходимо отметить, что знание выражается не только в грамотном сочетании идей, но и в отборе исходных идей. В связи с этим Дж. Локк видит причину человеческих ошибок в несоблюдении правил сочетания идей и неверном использовании первичных идей [4, с. 65 – 70].

Вопросы, касающиеся природы заблуждений и ошибок, также не были проигнорированы основателем английского позитивизма Дж. Миллем. В своем научном трактате «О свободе» он повествует, что преодоление человеком своих ошибочных представлений возможно путем беспрепятственного выражения свободы слова. Британский философ утверждает, что в случае, если существует фактор, препятствующий возможности человеку выражать «правильное» мнение, т.е. запрещать людям знать истину.

Подобно локковской концепции, английский позитивист считает, что ум человека способен бороться с заблуждениями через самоосуждение и опыт. Человеческое суждение несет в себе характер «правильности» лишь в том случае, если оно способно исправить свои ошибки [5, с. 17 – 18]. По мнению Милля, заблуждения человека носят положительный характер, т.к. «пропустив через себя» какое-либо знание, всесторонне проанализировав его, осмыслив и освоив его, индивид начинает думать самостоятельно, абстрагировавшись от мнений третьих лиц. Британский позитивист аргументирует свою позицию тем, что человек наделен рассудком, чтобы пользоваться им; при этом, совершение каких-либо ошибочных действий человеком не являются причиной отречения от логического осмысления действительности. Автор подчеркивает, что люди запрещают «негативное» не по причине честности, а в связи с тем, что обязаны действовать в соответствии со своими убеждениями, невзирая на то, что допускают возможность заблуждаться. Если человек не должен действовать в соответствии со своими убеждениям по причине того, что они могут быть ложными – это значит, что человек должен прекратить исполнение каких бы то ни было своих обязанностей. При этом, Дж. Милль ставит истину выше заблуждения, определяя преимущество в том, что истинное знание всегда имеет определенную долю вероятности, которая подкреплена верой в то, что со временем появятся умы, которые зададут ей новый жизненный вектор, приводящий к последующему укреплению достоверности знания, позволяющий выдержать преследование со стороны [5, с. 23]. Таким образом, Дж. Милль считает, что заблуждения участвуют не только лишь в становлении ошибочных представлений и проблемных ситуаций, но и представляют собой элемент познавательного процесса при разрешении различного рода проблемных казусов.

Вопросы, касающиеся ошибок и заблуждений, не обошли стороной и отечественных ученых. Так, русский юрист и криминалист Н. С. Таганцев ошибку определяет как заблуждение лица в отношении признаков субъективной стороны преступного деяния. Автор обусловливает это определение тем, что причина заблуждения кроется исключительно в самом бытии лица, в его психической деятельности, может выступать в качестве последствия его темперамента, состоянии возбужденности, степени развития [6, с. 231 – 235].

Нельзя обойти стороной и учение И. З. Геллера, который в своем труде «Ошибка человека и ее значение, при вменении деяния этого лица ему в вину» дает понятие ошибки через суждение. По его мнению, ошибка есть несоответствие между каким-либо суждением и реальным объектом, к которому оно относится [7, с. 5].

Необходимо также отметить работы русского юриста Л. С. Белогриц-Котляревского, который рассматривал неведение и ошибку как две самостоятельные категории, где в качестве неведение выступало неверное представление об условии, а ошибка являлась конечным результатом. Несмотря на схожесть этих двух понятий, основным отличием выступал количественный фактор, выражающийся в том, что ошибка представляет собой квант неосведомленности, в то время как неведение представляет собой целостное заблуждение. Придерживаясь позиции знания закона, он отмечал, что деяние учинителя вреда является преступным даже в том случае, если он не знал о его противоправности. Преступность деяния не исключается, т. к. его действия идут в разрез с нормами человеческого общежития [8, с. 228 – 230]. Иного взгляда придерживается А. Ф. Кистяковский, который отождествляет ошибку и неведение. Согласное его учению, ошибка – это неверное представление, а неведение – это незнание какого-либо очевидного факта. При этом ошибка выступает в качестве составного элемента неведения, что идет в разрез с учением Н. С. Таганцева [9, с. 407 – 412].

Иного взгляда придерживается В. Ф. Кириченко. Согласно его подходу, ошибка есть неверное представление лица относительно общественной опасности совершаемого им деяния. Так же он выделяет те обстоятельства, которые являются существенными для лица, совершающего деяние [10, с. 12 – 14]. Подобной позиции придерживается и Т. В. Кондрашова говоря о том, что ошибка есть не что иное, как заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершенного им деяния и его противоправности [11, с. 70].

Б. С. Утевский понимает ошибку как представление лица о юридических и фактических признаках или свойствах совершаемого деяния и его последствий [12]. Это мнение разделяет и Л. И. Коптякова, которая определяет ошибку как заблуждение лица относительной фактических и юридических признаков совершенного деяния [13].

Ф. Г. Гилязев также определяет ошибку как заблуждение относительно объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют его как преступление, однако, согласно его научным взглядам, субъективные признаки общественно опасного деяния – это индивидуальные свойства субъекта, такие как: возраст субъекта, социальный статус [14, с. 20 – 21].

П. С. Заботин, разграничивает «заблуждение» и «ошибку». По мнению автора, заблуждение есть несоответствие знания предмету по причине, не зависящей от личных качеств. Ошибка же есть несоответствие, которое детерминировано случайными качествами субъекта. Заблуждение выступает в качестве более широко понятия, в том время как ошибка представляет собой частную ее форму [15].

А. В. Наумов предпочитает раскрывать понятие ошибки через «неправильное представление». По его мнению, ошибка – это неправильное представление субъекта относительно фактических и юридических обстоятельств совершаемого деяния и наступивших последствий [16, с. 235 – 236].

По мнению А. И. Рарога, ошибка это заблуждение в отношении «реальных» обстоятельств, которые обуславливают характер и степень общественной опасности деяния [17].

Нельзя не отметить работы В.А. Якушина, который посвятил проблеме уголовно-правовых ошибок несколько фундаментальных работ. Проведя детальный анализ, автор дает более широкое определение, в соответствии с которым ошибка есть заблуждение лица, сформировавшееся на определенных уровнях сознания, относительно противоправности деяния, фактических обстоятельств и общественной опасности, а также наступления общественно опасных последствий, которые оказывают влияние на форму вины и уголовную ответственность лица [18].

Из «современников», можно отметить работы М. Б. Фаткуллиной и З. Г. Алиева. По мнению З. Г. Алиева, ошибка есть психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям [19]. М. Б. Фаткуллина в свою очередь ошибку определяет как знание, которое лицо получает под влиянием заблуждения о юридических и фактических обстоятельствах деяния [20].

Детально проанализировав философские трактаты, мы можем утверждать, что категории «заблуждения» и «ошибки» нередко отождествлялись, однако при этом существовали и другие концепции, которые рассматривали ошибки и заблуждения как самостоятельные феномены, которые могут существовать друг без друга. Современная же научная мысль придерживается концепции того, что категория «заблуждения» является более широким понятием, которое включает в себя категорию «ошибки», которая выступает в качестве конечного результата заблуждения. Иными словами, заблуждение есть первичный элемент, который не соответствует истинному знанию, впоследствии трансформирующийся в ошибку.

Литература

1. *Гегель Г. В. Ф.* Сочинения. Т.1–14. М., 1935.
2. *Асмус В. Ф.* Учебное пособие. Изд. 2-е, доп. М., 1973.

3. *Бэкон Ф.* Сочинения, Т. 2. М., 1972.
4. *Локк. Дж.* Сочинения. Т. 2. М., 1988.
5. *Милль Дж. С.* О свободе / Д.С. Миль. «Public Domain», 1859.
6. *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. М., 1994.
7. *Геллер І. З.* Ошибка человѣка и ея значеніе, при вмѣненіи дѣянія этого лица ему въ вину. Юрьевъ, 1910.
8. *Белогриц-Котляревский Л. С.* Учебник Русского Уголовного права. Часть 1. М.: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Югансона, 1903.
9. *Кистяковский А. Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. Изд. 3-е, испр. и значит. доп. Киев, 1891.
10. *Кириченко В. Ф.* Значение ошибки по советскому уголовному праву // Изд. Академии наук СССР. М., 1952.
11. *Кондрашова Т. В*. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности // Изд. Гуманитарного ун-та. Екатеринбург, 2000.
12. *Утевский Б. С.* Вина в советском уголовном праве. М., 1950.
13. *Коптякова Л. И.* Понятие ошибок в советском уголовном праве и их классификация // Проблемы права, социалистической государственности и социального управления: межвузовский сб. научн. трудов. Свердловск, 1978.
14. *Гилязев Ф. Г.* Особенности вины и значение ошибки в уголовном праве // Изд. Башкирского университета. Уфа, 1993.
15. *Заботин П. С*. Преодоление заблуждения в научном познании. М., 1979.
16. *Наумов А. В*. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. Т. 1. М., 2004.
17. *Рарог А. И*. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М., 2009.
18. *Якушин В. А*. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1998.
19. *Алиев З. Г*. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. … канд. юрид. наук. Сургут, 2007.
20. *Фаткуллина М. Б*. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве (проблемы квалификации): дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

Onishchuk Mikhail Mikhaylovich, postgraduate student of the department of Criminal law of South-Russian Institute-branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: michael_hawke@mail.ru

THE MISTAKE AND DELUSION IN CRIMINAL LAW

Abstract

The doctrine of criminal law has there are many approaches to the understanding of criminal law mistakes, however, the vast majority of scientists reveal the concept of mistakes by delusion. The form a holistic view of the concept of criminal law mistakes, it is useful to analyze the concepts of scientists and trying to distinguish between categories of «mistakes» and «delusion».

Keywords: *mistake, delusion, phenomenon, true.*

References

1. *Gegel' G. V. F*. Sochineniya. T.1 – 14. M., 1935.
2. *Asmus V. F.* Uchebnoe posobie. Izd. 2-e, dop. M., 1973.
3. *Bekon F.* Sochineniya, T. 2. M., 1972.
4. *Lokk. Dzh*. Sochineniya. T. 2. M., 1988.
5. *Mill' Dzh. S.* O svobode / D.S. Mil'. «Public Domain», 1859.
6. *Tagancev N. S.* Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii. Chast' obschaya. M., 1994.

7. *Geller I. Z.* Oshibka cheloveka i eya znachenie, pri vmenenii dyaniya etogo litsa emu vj vinu. Yurievj, 1910.
8. *Belogrits-Kotlyarevskiy L. S.* Uchebnik Russkogo Ugolovnogo prava. Chast' 1. M.: Yuzhno-russkoe knigoizdatel'stvo F.A. Yugansona, 1903.
9. *Kistyakovskiy A. F.* Elementarniy uchebnik obschego ugolovnogo prava s podrobnym izlozheniem nachal russkogo ugolovnogo zakonodatel'stva. Chast' obschaya. Izd. 3-e, ispr. i znachit. dop. Kiev, 1891.
10. *Kirichenko V. F.* Znachenie oshibki po sovetskomu ugolovnomu pravu // Izd. Akademii nauk SSSR. M., 1952.
11. *Kondrashova T. V.* Problemy ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni, zdorovia, polovoy svobody i polovoy neprikosnovennosti // Izd. Gumanitarnogo un-ta. Ekaterinburg, 2000.
12. *Utevskiy B. S.* Vina v sovetskom ugolovnom prave. M., 1950.
13. *Koptyakova L. I.* Ponyatie oshibok v sovetskom ugolovnom prave i ih klassifikaciya // Problemy prava, socialisticheskoy gosudarstvennosti i social'nogo upravleniya: mezhvuzovskiy sb. nauchn. trudov. Sverdlovsk, 1978.
14. *Gilyazev F. G.* Osobennosti viny i znachenie oshibki v ugolovnom prave // Izd. Bashkirskogo universiteta. Ufa, 1993.
15. *Zabotin P. S.* Preodolenie zabluzhdeniya v nauchnom poznanii. M., 1979.
16. *Naumov A. V.* Ugolovnoe pravo. Obschaya chast'. Kurs lekciy. T. 1. M., 2004.
17. *Rarog A. I.* Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federacii. Obschaya chast'. M., 2009.
18. *Yakushin V. A.* Oshibka i ee ugolovno-pravovoe znachenie. Kazan', 1998.
19. *Aliev Z. G.* Oshibka kak osoboe obstoyatel'stvo ocenki povedeniya subjekta prestupleniya i ee ugolovno-pravovoe znachenie: dis. … kand. yurid. nauk. Surgut, 2007.
20. *Fatkullina M. B.* Yuridicheskie i fakticheskie oshibki v ugolovnom prave (problemy kvalifikacii): dis. … kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2001.

УДК 343.24

ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ И ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Хворост Евгений Анатольевич аспирант юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет
(355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1)
Email:evgeniy2661@yandex.ru

Аннотация

В статье приведен анализ и оценка функционирования института отсрочки отбывания наказания, как инструмента либерализации и гуманизации современной уголовной политики России от момента зарождения до современного состояния. Кроме этого, определена сущность данного правового явления. Определена динамика уголовно-исполнительных мер в виде отсрочки отбывания наказания. Выработана система методологических приемов, подходов по повышению эффективности функционирования института отсрочки в Уголовном праве.

Ключевые слова*: уголовная политика, либерализация, гуманизация, отсрочка отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, институт отсрочки отбывания наказания.*

В Российской Федерации с 2003 г. определен курс уголовной политики, направленный на гуманизацию и либерализацию действующего уголовного законодательства, целю которого является снижение нагрузки на уголовно-исполнительную систему вследствие